Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-275-280
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ШЕРАШЕНКОВА Екатерина Алексеевна,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail smol@ranepa.ru

ФЕДОСКИН Николай Николаевич,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: nnfedoskin@yandex.ru

СИСТЕМНЫЕ НЕДОСТАТКИ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье анализируются актуальные вопросы ответственности за экологические правонарушения. Обеспечение экологической безопасности выступает одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, что получило закрепление на конституционном уровне. В условиях нарастания антропогенной нагрузки на природные экосистемы, сохранения высокого уровня латентности экологических правонарушений, особую значимость приобретает институт юридической ответственности как ключевой инструмент принуждения к соблюдению природоохранных норм и возмещения причиненного вреда. Несмотря на поступательное развитие экологического законодательства, включая поправки к Конституции 2020 года и реализацию федеральных проектов в рамках национального проекта «Экология», правоприменительная практика свидетельствует о наличии системных проблем, препятствующих эффективной реализации мер юридической ответственности. Авторы отмечают необходимость комплексного научного осмысления и выработки предложений по совершенствованию института юридической ответственности и правоприменительной практики в области обеспечения экологической безопасности.*

Ключевые слова: *экологическая безопасность, правоприменение, судебная практика, юридическая ответственность, национальные проекты.*

SHERASHENKOVA Ekaterina Alekseevna,
PhD., Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

FEDOSKIN Nikolay Nikolaevich
PhD., Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

SYSTEMIC SHORTCOMINGS OF THE INSTITUTE OF RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. *The article analyzes the current issues of responsibility for environmental offenses. Ensuring environmental safety is one of the priorities of the state policy of the Russian Federation, which has been consolidated at the constitutional level. In the context of increasing anthropogenic pressure on natural ecosystems and maintaining a high level of latency in environmental of-*

fenses, the institution of legal responsibility is becoming particularly important as a key tool for enforcing compliance with environmental regulations and compensating for damage caused. Despite the progressive development of environmental legislation, including amendments to the 2020 Constitution and the implementation of federal projects within the framework of the national Ecology initiative, law enforcement practice indicates the presence of systemic problems that hinder the effective implementation of legal liability measures. The authors note the need for a comprehensive scientific understanding and development of proposals to improve the institution of legal responsibility and law enforcement practice in the field of environmental safety.

Key words: *environmental safety, law enforcement, judicial practice, legal responsibility, national projects.*

Юридическая ответственность за экологические правонарушения является основополагающим элементом механизма обеспечения экологической безопасности и защиты. Вместе с тем, системные недостатки, присущие его функционированию в Российской Федерации, способствуют широко распространенному недовольству способностью закона регулировать эту сферу. Анализ законодательства, доктринальных источников и судебной практики выявляет несколько наиболее важных проблем.

Экологические правонарушения представляют собой сложную систему регулирования, в которой ответственность за экологические нарушения регулируется несколькими отраслями права. В связи с этим, существует т.н. «терминологическая неопределенность». По мнению Сухомлиновой М.Д. это проблема не только законодательного, но и прежде всего теоретического уровня или осмысления. Например, отсутствует единая позиция по определению понятия «экологическое правонарушение», Боголюбов С.А. оперирует понятием «экологическое правонарушение», Деревянко Л.А. использует термин «правонарушения в сфере экологии», а Абрамов В.Г. использует термин «административно-экологическое правонарушение».

На практике, подобная терминологическая разобщенность создает сложности при квалификации деяний и применении мер ответственности. Более того, существуют различия между принципами возмещения экологического вреда в различных отраслях права. Институт возмещения экологического вреда фактически представляет собой субинститут, выходящий за рамки гражданского права, что требует должного учета исключительных качеств природных ресурсов как общественного блага.

Учитывая данные обстоятельства, Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что «оценка ущерба, нанесенного окружающей среде, и способы его компенсации должны основываться на реальной ситуации и действительных последствиях, а не на формальных методах, предложенных Минприроды» [1].

Появились новые проблемы, связанные с цифровизацией и внедрением ИИ в экологическую практику при отсутствии механизмов правового регулирования. Вопросы возмещения вреда так же остаются открытыми, например, государство вынуждено выделять существенные суммы из бюджета на устранение последствий экологического вреда, что указывает на недостаточную эффективность существующих гражданско-правовых мер ответственности. Эта ситуация усложняется отсутствием единообразного подхода к компенсации уже накопленного ущерба, несмотря на наличие в экологическом праве отдельного правового института, занимающегося его ликвидацией. Сложности практического характера вызывает и отсутствие единой методики расчета штрафа. Епереши А.В. отмечает, что «несмотря на то, что существует ряд законодательных актов, регулирующих вопросы административной ответственности за экологические правонарушения, нормы, определяющие размеры штрафов, часто оставляются на усмотрение суда» [2, с.286].

Эффективное применение административных мер ответственности осложняется тесной связью между контрольно-надзорными мероприятиями и возможностью возбуждения дела об административном правонарушении. Сложившаяся правоприменительная практика показывает, что нельзя начать производство по делу об экологическом административном правонарушении без предварительного надзорного контроля. В связи с действующим запретом на проверки субъектов предпринимательства, введенного Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 и продленного до 2030 года, многие категории предприятий освобождены от плановых проверок [3]. В результате даже при наличии явных признаков нарушений, зафиксированных техническими средствами, административное производство оказывается крайне затрудненным.

Экологическое законодательство страдает от разрозненности и отсутствия целостного подхода к регулированию в сфере охраны природы и использования ресурсов. Хлуденева Н.И. «именно коллизии запутывают правоприменителя, ведут к коррупции в системе государственного и муниципального управления, затрудняют реализацию

целей законодательного регулирования и, как следствие, снижают эффективность экологического законодательства» [4, с.172].

На фоне общей тенденции к ужесточению государственной политики, эффективность механизмов защиты окружающей среды остаётся под вопросом. Институт ответственности за экологические правонарушения, будучи комплексным по своей природе, на практике теряет свою функциональность именно из-за того, что его структурные элементы выстроены без учёта системных правил.

Одним из камней преткновения является сама концепция юридической ответственности в данной сфере. Как справедливо замечает А.А. Демичев: «попытки обособить некую самостоятельную «эколого-правовую ответственность» выглядят теоретически шаткими, поскольку все её черты полностью укладываются в рамки классической административной и гражданско-правовой ответственности за нарушения в области природопользования» [5, с.223]. Доктринальная неопределённость напрямую влияет на качество правоприменения, порождая сложности при квалификации деяний и выборе подлежащих применению норм. Серьёзнейшим вызовом для правоприменения остаётся необходимость доказывания причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившим вредом природе. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 49 попытался облегчить участь истцов, закрепив презумпцию такой связи: если хозяйствующий субъект превысил установленные нормативы, например, по выбросам, то «бремя доказывания обстоятельств, указывающих на возникновение негативных последствий в силу иных факторов и (или) их наступление вне зависимости от допущенного нарушения, возлагается на ответчика» [6]. Однако на практике истец обязан предоставить суду весомые доказательства самого факта превышения нормативов, а это дорогостоящие экспертизы и другие данные. Фиксация экологических правонарушений — отдельный и крайне проблемный аспект. Анализ судебной практики вскрывает противоречивость судебных подходов и острую потребность в законодательном закреплении прозрачного механизма распределения ответственности. Здесь мы сталкиваемся с парадоксом: когда виновник загрязнения не установлен, бремя ликвидации последствий, например, ликвидации несанкционированной свалки, зачастую автоматически перекладывается на муниципальный бюджет, то есть на плечи налогоплательщиков. Это происходит из-за слабой работы по установлению конкретных нарушителей и института «расщеплённой собственности», позволяющего возлагать ответственность на лиц, не являющихся прямыми причинителями вреда. Поиск определения надлежащего субъекта ответственности важнейшая составляющая данного вопроса. Суды ищут баланс между защитой конституционного права граждан на благоприятную среду и справедливым определением лица, обязанного возместить ущерб. Практика высших инстанций демонстрирует тенденцию к ужесточению подходов и исключению лазеек для уклонения от природоохранных обязательств. Однако нижестоящие суды не всегда глубоко исследуют все обстоятельства дела, чтобы установить истинного причинителя вреда, и не дают должной оценки бездействию органов публичной власти, обязанных по закону следить за состоянием окружающей среды. Показательно, что даже освобождение компании от административной ответственности не является препятствием для предъявления к ней гражданского иска о возмещении вреда, что порождает новую проблему — проблему соотношения различных видов ответственности за одно и то же деяние.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2025 года № 309-ЭС24-22782 по делу № А50-15416/2023 [7] ключевая проблема отразилась в отмене ранее принятых судебных актов. Суть спора заключалась в том, что Росприроднадзор, зафиксировав разлив нефти на землях неразграниченной государственной собственности, предъявил иск о возмещении вреда к администрации Чердынского городского округа, поскольку непосредственный нарушитель установлен не был.

Нижестоящие суды в удовлетворении требований отказали, мотивировав свою позицию отсутствием вины муниципалитета, однако Верховный Суд с таким подходом не согласился. Суд высшей инстанции указал, что невозможность установить конкретного причинителя вреда сама по себе не снимает с муниципального образования обязанности по организации надлежащего контроля за состоянием земель и ликвидации последствий загрязнения. Принципиально важным стал вывод о том, что бездействие администрации, выразившееся в необеспечении охраны окружающей среды на подведомственной территории, является формой противоправного поведения, достаточной для возложения на муниципалитет обязанности по возмещению вреда. Отказ же в иске, как подчеркнул суд, нарушает баланс публичных и частных интересов, противоречит конституционным основам охраны природы и подрывает мотивацию уполномоченных органов к оперативному установлению реальных загрязнителей.

Данное дело выявило проблему правоприменительной практики, связанную с отсутствием четких законодательных критериев определения надлежащего субъекта ответственности в условиях неочевидности причинителя вреда. С одной стороны, возложение на муниципалитеты безусловной обязанности оплачивать загрязнение, допущенное неустановленными третьими лицами, фактически превращает местные бюджеты в «страховой фонд», что влечет несправедливое перераспределение бремени на население. Однако подобная правовая позиция высшей инстанции несет в себе латентную угрозу, т.к. она способна спровоцировать снижение процессуальной активности надзорных органов в установлении фактических загрязнителей. Если существует гарантированный ответчик в лице муниципального бюджета, у контролирующих структур возникает соблазн ограничиться формальной фиксацией вреда, не проводя исчерпывающих оперативно-розыскных и административных мероприятий по выявлению реального правонарушителя. Это приводит к порочному кругу: публичный субъект платит за вред, который он не причинял, а действительный нарушитель уходит от имущественной и иной ответственности, сохраняя стимулы к продолжению противоправной деятельности. На практике, существует колоссальный разрыв между суммами предъявленного и реально взысканного ущерба. По статистике в 2025 году территориальные органы Росприроднадзора направили в суды иски о возмещении вреда на общую сумму более 165,6 млрд рублей, что на 44% превышает показатели предыдущего года. Количество рассматриваемых в судах споров выросло на 43% — до 2335 дел против 1634 в 2024 году, а общая сумма заявленных исковых требований достигла 123,2 млрд рублей. В целом за 2025 год суды приняли решения о взыскании ущерба на сумму более 99 млрд рублей. По данным Минприроды, общая сумма платежей за вред природе, поступившая от компаний, составила более 20 млрд рублей. Генеральный прокурор А. Гуцан заявил о выявлении свыше 293 тысяч нарушений экологического законодательства, по итогам проверок направлено 18,4 тыс. исков и возбуждено 1230 уголовных дел [8]. Существенный разрыв между суммами предъявленных требований и фактическими поступлениями в бюджет наглядно свидетельствует о том, что принцип «загрязнитель платит» на практике реализуется лишь частично. Проблема усугубляется сохраняющейся угрозой возложения двойной ответственности за одно и то же деяние, что напрочь отбивает у добросовестных природопользователей желание добровольно возмещать вред путём проведения восстановительных работ.

Законодательство в сфере экологии последних лет позволяет выявить и позитивные тенденции, в том числе и определенное переосмысление подходов к юридической ответственности в экологической сфере. Значительная роль отводится цифровизации государственного управления, в частности утверждённое Правительством РФ стратегическое направление цифровой трансформации экологической отрасли предполагает создание к 2030 году «повышение эффективности реализации мероприятий, связанных с созданием, развитием и эксплуатацией государственных информационных систем» [9]. В 2025 году Росприроднадзор начал активно применять мобильное приложение «Инспектор» для проведения дистанционных оценок соответствия, что знаменует переход к риск-ориентированному надзору и требует решения вопросов о допустимости и статусе цифровых доказательств, а также защиты персональных данных экологического мониторинга [10, с.570]. Кроме того, прорабатывается инициатива по внедрению упрощённых процедур привлечения к ответственности за незаконное перемещение отходов на основе видеофиксации, что, как отмечается в исследованиях, способно существенно повысить оперативность и неотвратимость наказания.

Научным сообществом обосновывается и прорабатывается необходимость перехода от сугубо карательной модели к восстановительной и стимулирующей. Среди перспективных мер предлагается внедрение «оборотных» штрафов, размер которых будет кратен сумме экономической выгоды от нарушения, развитие института административного запрета деятельности на срок до 90 суток и конфискации орудий правонарушения, а также создание программ экологического комплаенса, стимулирующих правомерное поведение предоставлением налоговых льгот и иных преференций.

Наблюдается последовательная политика государства по криминализации деяний, представляющих повышенную общественную опасность. В 2024 году ужесточена ответственность за сокрытие или искажение экологической информации (ст. 8.5 КоАП РФ), включая введение повышенных санкций за повторное совершение данного деяния. С 1 июля 2025 года установлена административная ответственность за «непредставление или несвоевременное представление отчета о выбросах парниковых газов, а также внесение в него заведомо ложных сведений». Среди ключевых направлений реформирования — пересмотр системы наказаний в главе 26 УК РФ и внедрение альтернативных мер, таких как экологическая компенсация или судебный штраф, а также разработка новой концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

Ведется целенаправленная работа по унификации терминологического аппарата и процессуальных механизмов. Параллельно развивается гражданско-правовой институт возмещения экологического вреда.

Таким образом, основными направлениями совершенствования института юридической ответственности за экологические правонарушения выступают его цифровая трансформация, повышение экономической эффективности санкций при одновременном смещении акцента с карательных мер на восстановительные и стимулирующие, углубление дифференциации ответственности, гармонизация отраслевого законодательства, развитие гражданско-правовых механизмов возмещения вреда.

Список литературы:

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2024 N 56-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский»» // «Вестник Конституционного Суда РФ», 2025, N 1.

[2] Епереши, А. В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за экологические правонарушения и тенденции развития законодательства / А. В. Епереши. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 49. — с. 286-287.

[3] Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от 28.12.2024) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // «Собрание законодательства РФ», 14.03.2022, N 11, ст. 1701.

[4] Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: Монография. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2014. — 172 с

[5] Демичев А. А. Общая характеристика юридической ответственности за экологические правонарушения: проблемные аспекты. //Актуальные проблемы государства и права. - 2023 - № 9 (2), с. 219-225.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // «Российская газета», N 280, 11.12.2017.

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.04.2025 № 309-ЭС24-22782 по делу № А50-15416/2023 // https: legalacts.ru

[8] Статистические данные о состоянии преступности и нарушениях законодательства в области охраны окружающей среды за 2021–2025 гг. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[9] Распоряжение Правительства РФ от 15.12.2023 № 3664-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 18.12.2023, № 0001202312180022

[10] Миро А.И. Цифровизация как фактор трансформации механизма административной ответственности за экологические правонарушения: новые вызовы и возможности // Молодой ученый. — 2025. — № 51 (602). — С. 569-571.

References:

[1] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06.12.2024 N 56-P “In the case of checking the constitutionality of paragraphs 1 and 3 of Article 76 of the Land Code of the Russian Federation and paragraphs 1 and 3 of Article 77 of the Federal Law” On Environmental Protection “in connection with the complaint of the Quarry Primorsky limited liability company “//” Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation,” 2025, No. 1.

[2] Epereshi, A. V. Actual problems of the implementation of the institution of administrative responsibility for environmental offenses and trends in the development of legislation/A. V. Epereshi. - Text: direct//Young scientist. — 2023. — № 49. - p. 286-287.

[3] Decree of the Government of the Russian Federation of 10.03.2022 No. 336 (as amended by 28.12.2024) “ On the Specifics of the Organization and Implementation of State Control (Supervision), Municipal Control “//” Collection of Legislation of the Russian Federation,” 14.03.2022, No. 11, Art. 1701.

[4] N.I. Khludeneva. Defects in the legal regulation of environmental protection: Monograph. - M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2014. - 172 s

[5] A. A. Demichev. General description of legal liability for environmental offenses: problematic aspects .//Actual problems of the state and law. - 2023 - No. 9 (2), p. 219-225.

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017 No. 49 “On Certain Issues of Application of Legislation on Compensation for Damage to the Environment “// Rossiyskaya Gazeta, No. 280, 11.12.2017.

[7] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.04.2025 No. 309-EC24-22782 in case No. A50-15416/2023// https: legalacts.ru

[8] Statistics on the state of crime and violations of environmental legislation for 2021-2025// Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.

[9] Order of the Government of the Russian Federation of 15.12.2023 No. 3664-r "On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of the ecology and nature management industry related to the activities of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation "//Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru), 18.12.2023, No. 0001202312180022

[10] Miro A.I. Digitalization as a factor in the transformation of the mechanism of administrative responsibility for environmental offenses: new challenges and opportunities//Young scientist. — 2025. — № 51 (602). - S. 569-571.

